

Development of voluntary sports societies of Stalingrad in the 1946-1951 (based on the materials of Documentation Centre of the Modern History of the Volgograd Region)

There are represented the materials of the fund of the Stalingrad Committee of Documentation Centre of the Volgograd Region Modern History in the issues of development of voluntary sports societies (VSS) of Stalingrad in the years of the first postwar plan of the USSR national economy development. There is given the statistic information of the development of VSS of the city and found out the basic results and drawbacks in the work which include the lack of professional staff.

Key words: *voluntary sports societies, physical culture and sport, Stalingrad, the fourth five-year-plan of the USSR national economy development.*

(Статья поступила в редакцию 18.10.2015)

С.А. ГОРБАНЕНКО
(Киев),
А.Н. МЕРКУЛОВ
(Воронеж)

СВИДЕТЕЛЬСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ С ГОРОДИЩА СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ У с. ПЕКШЕВО НА р. ВОРОНЕЖ*

Анализируются свидетельства земледелия с Пекшевского городища скифского времени на р. Воронеж. Рассмотрены орудия труда на различных этапах земледельческих работ, сведения о хозяйственных сооружениях, использовавшихся для хранения зерна, данные о выращиваемых сельскохозяйственных культурах. Рисунки выполнены А.П. Медведевым.

Ключевые слова: *орудия труда, палеоэтноботанические данные, земледелие, скифская эпоха, городище Пекшево, лесостепное Подонье.*

Городище у с. Пекшево является одним из наиболее изученных укрепленных поселений скифского времени на территории лесостепного Подонья. Оно расположено в Рамонском

* Авторы статьи выражают благодарность А.П. Медведеву за возможность работы с материалами городища. Работа подготовлена в рамках проекта № 14-31-01218, поддержанного РГНФ.

районе Воронежской области на правом берегу р. Воронеж. Памятник исследовался широкой площадью (2696 м²) Скифо-Сарматским отрядом археологической экспедиции ВГУ под руководством А.П. Медведева с 1985-го по 1988 г. Культурные напластования городища разделены двумя прослойками разновременных пожарищ на три слоя. Самый ранний из них содержал текстильную и гладкостенную керамику с тычковым орнаментом и был датирован VII – началом VI в. до н. э. Средний и верхний слои памятника со скифоидной керамикой относятся к началу VI–V и IV–III вв. до н.э. соответственно [17, с. 31–32].

Свидетельства земледелия выявлены на каждом из этапов существования городища. Однако в ранних напластованиях они представлены всего лишь небольшим количеством отпечатков злаковых культур на керамике, статистически недостаточным для характеристики зернового хозяйства.

Основная масса материала, связанного с земледелием, происходит из слоёв VI–V и IV–III вв. до н.э. Помимо отпечатков культурных растений на керамических изделиях, здесь встречены земледельческие орудия труда, обнаружены зерновые ямы, свидетельства земледельческого культа.

Орудия труда представлены инвентарём для обработки почвы, уборки и переработки урожая. В заполнении котлована постройки № 15 был обнаружен фрагмент рабочей части *мотыжки* (рис. 1, 1). Верхняя часть орудия обломана. Рабочая часть изделия имеет трапециевидную форму. Лезвие прямое, спинка слегка выгнута наружу, ширина лезвия 9,2 см, длина 7,2 см, толщина у обушка 0,6 см, у лезвия – 0,3 см.

Железные *серпы* представлены двумя экземплярами. Один из них был найден в постройке № 19 (рис. 1, 2). Клинок этого орудия переходит в черенок, отделённый от лезвия уступом со стороны режущей кромки. Его длина по обуху 21,5 см, наибольшая ширина лезвия составляет 1,8 см, толщина – 0,4 см. По классификации Р.С. Минасян серп относится к варианту «Д» первой группы [18, с. 79]. Ещё одно орудие (рис. 1, 3), которое, по-видимому, также можно причислить к этой же группе, встречено в среднем слое городища [17, с. 79]. Часть серпа с черенком и пятой обломана, что затрудняет его атрибуцию в рамках конкретной классификационной группы, однако по форме он близок к предыдущей на-

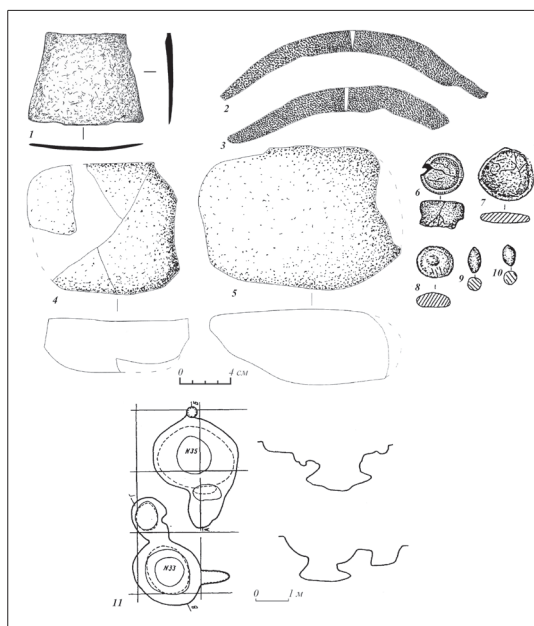

Рис. 1

ходке. Наибольшая ширина лезвия составляет 2,2 см, толщина в разрезе 0,5 см. Вышеупомянутые орудия являются самыми ранними свидетельствами распространения хозяйственно-культурного типа земледельческих племён на территории лесостепного Подонья [17, с. 79]. Любопытно отметить, что серпы, происходящие с Пекшевского городища, типологически близки орудиям северо-западных территорий Восточной Европы, в то время как серпы с других среднедонских памятников являются типичными для скифской степи и лесостепи [18, с. 79].

По результатам трасологического анализа каменного инвентаря городища удалось выявить несколько *зернотерок* и три *песта* для растирания зерна. Зернотёрки изготовлены из серого кварцитовидного песчаника. Одна из них сильно фрагментирована, другая практически целая (рис. 1, 4). Это обработанная плитка прямоугольной формы размерами 11 × 10 см при высоте 3,5 см. Её центральная часть сильно сработана. Материалом для пестов служили жёлтый и серый гранит, а также сланец. Два песта представлены небольшими фрагментами. Длина целого орудия составила 8 см, ширина 5,4 см, высота 3,7 см.

В верхнем и среднем слоях городища встречены глиняные *хлебцы* (рис. 1, 6–8) и глиняные *модели зёрен* (рис. 1, 9, 10). Находки подобного рода нередко встречаются на территории лесостепной Скифии и традиционно интерпретируются как свидетельства земледель-

ческого культа [18, с. 78; 20, с. 77; 23, с. 188–195; 24, с. 202–204; 26, с. 137].

В центральной части городищенской площадки рядом друг с другом обнаружены две *зерновые ямы* [17, с. 81–82]. Яма 33 (рис. 1, 11) имела округлую в плане форму диаметром 2,1 м. В северной части к ней примыкает овальное углубление, отделённое от ямы материковой перемычкой, – возможно, вход или спуск в неё. В восточной части с ямой смыкается канавка, углублённая в материк на 0,3 м, которая, вероятно, была предназначена для вентиляции. В разрезе хозяйственный комплекс имеет сложные очертания. До глубины 0,7 м от уровня материка яма постепенно сужается до диаметра 0,9 м, а затем резко расширяется ко дну до диаметра 1,6 м. Дно углублено в материк на 1,25 м [16, с. 28].

Яма 35 (рис. 1, 11) имела в плане округлую форму диаметром 2,6 м. В южной части к яме примыкает овальное углубление, отделённое от неё невысокой материковой перемычкой. Вероятно, это был вход. В северной части сооружения имеется столбовая ямка глубиной 0,2 м. До глубины 0,6 м от уровня материка она постепенно сужается до диаметра 1,1 м, а затем резко расширяется ко дну, диаметр которого составляет 2 м. Дно ямы углублено в материк на 1,35 м [Там же, с. 29]. В заполнении обеих ям обнаружен бытовой мусор: фрагменты керамики, кости животных, фрагменты орудий труда. Центральное местоположение и крупные размеры этих сооружений могут свидетельствовать о том, что это были общественные хранилища [17, с. 82]. Подобные хозяйственные комплексы известны и на других городищах Днепро-Донского междуречья [21, с. 31–32; 26, с. 75].

Важнейшим свидетельством земледелия является информация о *возделываемых культурах*. Данные о культивируемых растениях, а также сопутствующих им сорняках были получены в результате анализа отпечатков на изделиях из глины. По результатам определений сложен палеоэтноботанический спектр (ПБС) зерновок культурных растений по количеству [11], а также сделан его пересчет по массе [4]. Всего обнаружено 196 диагностированных отпечатков. Из них 14 относятся к материалам из нижнего слоя, 82 – среднего, 100 – верхнего. Результаты определений приведены в таблице. Кроме того, встречены массовые отпечатки зерновок проса и поллова на днищах: средний – 7; верхний – 39. Также обнаружены: верхний – 4 днища с отпечатками посеченной растительности; средний – 2 «рогатых» кирпи-

Палеоэтноботанические материалы

Период, вв. до н. э.	Культурные						Сорные			Всего	
	злаковые					бобовые		Br. sp.	S. sp.		A. sp.
	P. m.	H. v.	T. d.	T. m.	S. c.	P. sp.	V. sp.				
IV—III	47	14	12	—	10	3	5	3	4	2	100
VI—V	41	12	10	1	6	2	3	2	2	3	82
VII—VI	9	—	4	—	—	—	—	1	—	—	14
Всего	97	26	26	1	16	5	8	6	6	5	196

ча с массовыми отпечатками проса, 1 венчик с отпечатками проса. Эти данные в расчет не принимались.

Материалы из нижнего слоя представлены статистически недостаточным количеством отпечатков. Для характеристики зернового хозяйства составлены ПБС по количеству (ПБСк) среднего и верхнего слоев. Приняты во внимание только данные культурных злаковых. Бобовые не приняты в расчет, т.к. невозможно определить, были это полевые посевы либо огородные. Соответственно, это могут быть категории, не подлежащие сравнению. Из культурных злаковых не учтен единичный отпечаток зерновки пшеницы однозернянки как возможная сопутствующая примесь к основным посевам пшеницы двузернянки.

Не совсем ясно значение щетинника. Один из его видов, щетинник итальянский (*Setaria italica*), принадлежит к культурным растениям; остальные (щетинник сизый (*S. glauca*); зеленый (*S. viridis*)) относятся к сеgetальным сорнякам (засорители посевов). Чаще всего последние являются сорняками посевов проса и появляются на полях при их длительном использовании. Это яровые однолетние растения, которые наносят большой вред посевам проса и истощают почву. Встречаются они и в посевах других зерновых, а также возле жилищ и вдоль дорог. Эти растения также имеют и полезное значение. Зерновками этих сорняков можно кормить домашних животных и птицу, в голодные годы их употребляли в пищу вместо проса, поскольку по питательности крупа из них не уступает пшеницу, к тому же количество продуцируемых зерновок довольно большое [22, с. 86]. С учетом того обстоятельства, что по отпечаткам такие зерновки трудно определить до вида (*S. sp.*), а количество обнаруженных негативов незначительно, скорее всего, щетинник принадлежит к сорнякам, сопутствующим посевам, либо просто антропохорным видам.

Подобная ситуация и с овсом / овсюгом (*Avena sativa / A. fatua*): по отпечаткам практи-

чески невозможно определить его культурную либо сорную принадлежность. Однако если для обширных территорий юга Восточной Европы выращивание овса в I тыс. н. э. ныне может считаться доказанным фактом, то для раннего железного века известны лишь исключительно редкие случаи его находок, также не интерпретированные исследователями как культурные [1; 3; 5; 6; 13; 14; 15; 19; 25; 28; 29; 31]. Поэтому считаем, что в данном случае обнаружены отпечатки овсюга либо, если это все же была культурная форма, овес не составлял отдельных посевов.

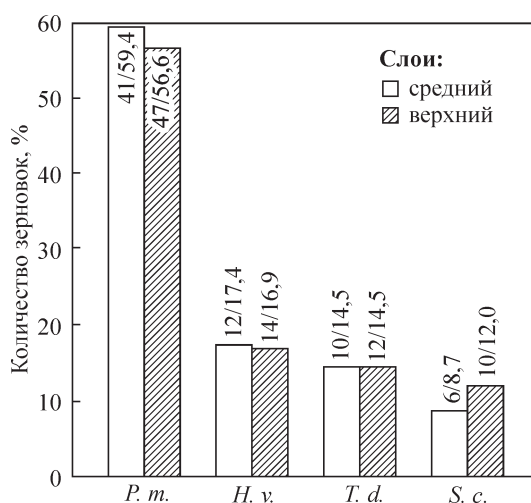

Рис. 2

Условные обозначения к рис. 2 и 3: P. m. – Panicum miliaceum (просо); H. v. – Hordeum vulgare (ячмень пленчатый); T. d. – Triticum dicosson (пшеница двузернянка); S. c. – Secale cereale (рожь). Над столбцами даны: количество зерновок / процент.

Таким образом, для составления первичного ПБС_к привлечены: просо, ячмень пленчатый, пшеница двузернянка, рожь (рис. 2). Пересчет материалов с учетом массы (ПБС_м) для оценки зернового хозяйства дал такой результат. Для материалов из обоих учтенных сло-

ев получены подобные показатели долей ячменя пленчатого: практически по 1/3 доле (разница 2,2%). Подобные показатели (несущественно ниже) характеризуют и долю пшеницы пленчатой (разница 1,1%). Показатели проса ниже: около 1/5 доли (разница 1,6%). Последнее место принадлежит ржи: 1/7; 1/5 доли (разница 4,9%) (рис. 3). Таким образом, материал представлен характерной «триадой» неприхотливых и проверенных временем культурных зерновых с относительным преобладанием ячменя пленчатого и пшеницы двузернянки над просом, а также рожью. Подобный набор из трех первых зерновых в целом характерен для обширных территорий юга Восточной Европы в раннем железном веке. Особенно отчетливо это заметно на материалах «лесных» культур [5; 8; 10]. Есть искушение имеющиеся незначительные различия в массе ржи рассматривать как тенденцию в развитии зернового хозяйства. Однако небольшое количество материала, а также минимальные расхождения показателей (в трех из четырех случаев они не превышают статистической погрешности) не дают права утверждать это.

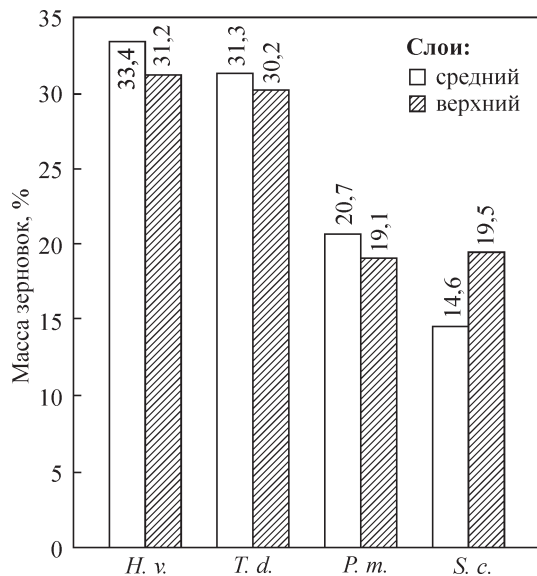

Рис. 3

Следует отдельно остановиться на доле ржи. Для периода средневековья увеличение ее удельной доли в посевах считается показателем повышения уровня развития земледелия, улучшения агротехнических возможностей [27; 32]. Этот тезис находит подтверждение в материалах различных культур того периода. Одновременно с широким распростра-

нением железных деталей в орудиях для обработки почвы по палеоэтноботаническим материалам наблюдается и увеличение доли ржи, т.к. для хорошей урожайности она требует более высокой агрокультуры [12, с. 276]. Вообще рожь – культура, препятствующая нормальному росту других растений. Она может «заглушить» не только однолетние, но и многолетние сорняки [9], в связи с чем практически не требует никакого внимания от земледельца. Таким образом, кроме урожая, польза от выращивания ржи заключается еще и в очистке полей от сорной растительности, а также в накоплении некоторых полезных элементов.

Анализ материалов Пекшевского городища позволяет сделать вывод о важном месте земледелия в хозяйстве его обитателей в VI–IV вв. до н.э. Об этом свидетельствуют широкий спектр возделываемых культур, специализированные орудия труда, крупные зернохранилища. К сожалению, имеющихся данных недостаточно для реконструкции техники обработки почвы, однако сам факт её возделывания не вызывает сомнения, о чём свидетельствуют сорные растения. Данные из ранних слоев памятника также подтверждают наличие земледелия в тот период, однако, ввиду незначительного количества материалов, его оценка затруднительна.

Список литературы

1. Андреев С.И., Горбаненко С.А., Разуваев Ю.Д. О земледелии у населения городищеской культуры в лесостепном Поценье (по материалам Давыдовского городища) // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. Вып. 10 (138). С. 149–158.
2. Веселовский И.В., Лисенко А.К., Манько Ю.П. Атлас-визначник бур'янів. Київ: Урожай, 1988.
3. Гаврилюк Н.А., Пашкевич Г.А. Земледельческий компонент в экономике степных скифов конца V–IV вв. до н. э. // СА. 1991. № 2. С. 51–64.
4. Горбаненко С.А. Сельское хозяйство до образования Киевской Руси // Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 110-летию со дня рожд. Ивана Ивановича Ляпушкина (1902–1968). СПб.: СОЛО, 2012. С. 106–109.
5. Горбаненко С.А. Материалы по земледелию южновосточной культуры в Черниговском Подесенье // РА. 2013. № 2. С. 62–66.
6. Горбаненко С.А. Новые палеоботанические данные с Мостищенского городища скифской эпохи // Восточноевропейские древности. Воронеж: Научная книга, 2013. Вып. 3. С. 63–68.

7. Горбаненко С.А. Материалы по земледелию Сырского городища // Верхнедонской археологический сборник. Липецк: РИЦ ФГБОУ ВПО «ЛГПУ», 2014. Вып. 6. С. 330–335.
8. Горбаненко С.А. Палеоботанические материалы Знаменского городища и зерновое хозяйство дяковской культуры // Старожитності раннього залізного віку. Київ: Видавець, 2015. Вип. 2 (15). С. 232–239.
9. Зінченко О.І., Салатенко В.Н., Білоножко М.А. Рослинництво: підручник. Київ: Аграрна освіта, 2001.
10. Кирьянова Н.А. О находках зерен культурных растений I тысячелетия до н.э. – I тысячелетия н.э. на территории лесной зоны Восточной Европы // II Городцовские чтения: материалы науч. конф., посвящ. 100-летию деятельности В.А. Городцова в ГИМ: тр. ГИМ. М., 2005. Вып. 145. С. 226–230.
11. Кравченко Н.М., Пашкевич Г.А. Некоторые проблемы палеоботанических исследований (по материалам Обуховской территориальной группы памятников I тыс. н. э.) // Археология и методы исторических реконструкций. Киев: Наук. думка, 1985. С. 177–190.
12. Культурная флора СССР. Т. 2. Ч. 1. Рожь. Л.: Агропромиздат, 1989.
13. Лебедева Е.Ю. Палеоэтноботанические материалы по земледелию скифской эпохи: проблемы интерпретации // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. М.: ИА РАН, 2000. С. 91–100.
14. Лебедева Е.Ю. Новые данные о земледелии на Среднем Дону в скифское время // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М.: ИА РАН, 2001. С. 188–195.
15. Лебедева Е.Ю. Итоги археоботанических исследований на Среднем и Нижнем Дону в 2001–2003 гг. // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М.: ИА РАН, 2004. С. 119–126.
16. Медведев А.П. Отчёт скифо-сарматского отряда археологической экспедиции Воронежского университета о раскопках Пекшевского городища в 1986 г. Воронеж, 1987 // Архив ИА РАН. Р-1. № 11844.
17. Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. М.: Наука, 1999.
18. Минасян Р.С. Классификация серпов Восточной Европы железного века и раннего средневековья // АСГЭ. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1978. Вып. 19. С. 74–85.
19. Пашкевич Г.А. Палеоэтноботанические находки на территории Украины: памятники I тыс. до н. э. – II тыс. н. э. Каталог I. Киев, 1991.
20. Пузикова А.И. Поселения Среднего Дона // МИА. 1969. № 151. С. 41–95.
21. Пузикова А.И. Марицкое городище в Поцейме. М.: Наука, 1981.
22. Рева М.Л., Рева Н.Н. Дикі їстівні рослини України. Київ: Наук. думка, 1976.
23. Шрамко Б.А. Следы земледельческого культа у лесостепных племён Северного Причерноморья в раннем железном веке // СА. 1957. № 1. С. 178–198.
24. Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. Харьков: Изд-во Харьковского ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-та им. А.М. Горького, 1962.
25. Шрамко Б.А., Янушевич З.В. Культурные растения Скифии // СА. 1985. № 2. С. 47–64.
26. Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). Киев: Наук. думка, 1987.
27. Яжджевский К. О значении возделываемой ржи в культурах железного века в бассейнах Одры и Вислы // Древности славян и Руси. М.: Наука, 1988. С. 98–99.
28. Янушевич З.В. Культурные растения Юго-запада СССР по палеоботаническим исследованиям. Кишинев: Штиинца, 1976.
29. Янушевич З.В. Культурные растения Северного Причерноморья: палеоэтноботанические исследования. Кишинев: Штиинца, 1986.
30. Янушевич З.В., Маркевич В.И. Археологические находки культурных злаков на первобытных поселениях Пруто-Днестровского междуречья // Интродукция культурных растений. Кишинев, 1970. С. 83–110.
31. Janushevich Z.V. Die Kulturpflanzen Skitiens // Zeitschrift für Archaeologie. 1981. № 15. S. 87–93.
32. Lange E. The development of agriculture during the first millennium A.D. // Geologiska Föreningens i Stockholm Förhandlingar. 1975. 97. P. 115–124.

* * *

1. Andreev S.I., Gorbanenko S.A., Razuvaev Ju.D. O zemledelii u naselenija gorodeckoj kul'tury v lesostepnom Pocen'e (po materialam Davydovskogo gorodishha) // Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki. 2014. Vyp. 10 (138). S. 149–158.
2. Veselovs'kij I.V., Lisenko A.K., Man'ko Ju.P. Atlas-viznachnik bur'janiv. Kiiv: Urozhaj, 1988.
3. Gavriljuk N.A., Pashkevich G.A. Zemledel'cheskij komponent v jekonomike stepnyh skifov konca V–IV vv. do n. je. // SA. 1991. № 2. S. 51–64.
4. Gorbanenko S.A. Sel'skoe hozjajstvo do obrazovanija Kievskoj Rusi // Slavjane Vostochnoj Evropy nakanune obrazovanija Drevnerusskogo gosudarstva: materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvjashh. 110-letiju so dnja rozhd. Ivana Ivanovicha Ljapushkina (1902–1968). SPb.: SOLO, 2012. S. 106–109.
5. Gorbanenko S.A. Materialy po zemledeliju juhnovskoj kul'tury v Chernigovskom Podesen'e // RA. 2013. № 2. S. 62–66.
6. Gorbanenko S.A. Novye paleobotanicheskie dannye s Mostishenskogo gorodishha skifskoj jepohi //

- Vostochnoevropskie drevnosti. Voronezh: Nauchnaja kniga, 2013. Vyp. 3. S. 63–68.
7. Gorbanenko S.A. Materialy po zemledeliju Syrskogo gorodishha // Verhnedonskoj arheologicheskij sbornik. Lipeck: RIC FGBOU VPO «LGPU», 2014. Vyp. 6. S. 330–335.
8. Gorbanenko S.A. Paleobotanicheskie materialy Znamenskogo gorodishha i zernovoe hozjajstvo d'jakovskoj kul'tury // Starozhitnosti rann'ogo zaliznogo viku. Kiïv: Vidavec', 2015. Vip. 2 (15). S. 232–239.
9. Zinchenko O.I., Salatenko V.N., Bilonozhko M.A. Roslinnictvo: pidruchnik. Kiïv: Agrarna osvita, 2001.
10. Kir'janova N.A. O nahodkah zeren kul'turnyh rastenij I tysjacheletija do n.je. – I tysjacheletija n.je. na territorii lesnoj zony Vostočnoj Evropy // II Gorodcovskie chtenija: materialy nauch. konf., posvjashh. 100-letiju dejatel'nosti V.A. Gorodcova v GIM: tr. GIM. M., 2005. Vyp. 145. S. 226–230.
11. Kravchenko N.M., Pashkevich G.A. Nekotorye problemy paleobotanicheskikh issledovanij (po materialam Obuhovskoj territorial'noj grupy pamjatnikov I tys. n. je.) // Arheologija i metody istoricheskikh rekonstrukcij. Kiev: Nauk. dumka, 1985. S. 177–190.
12. Kul'turnaja flora SSSR. T. 2. Ch. 1. Rozh'. L.: Agropromizdat, 1989.
13. Lebedeva E.Ju. Paleojetnobotanicheskie materialy po zemledeliju skifskoj jepohi: problemy interpretacii // Skify i sarmaty v VII–III vv. do n. je.: paleoekologija, antropologija i arheologija. M.: IA RAN, 2000. S. 91–100.
14. Lebedeva E.Ju. Novye dannye o zemledelii na Srednem Donu v skifskoe vremja // Arheologija Srednego Dona v skifskuju jepohu. M.: IA RAN, 2001. S. 188–195.
15. Lebedeva E.Ju. Itogi arheobotanicheskikh issledovanij na Srednem i Nizhnem Donu v 2001–2003 gg. // Arheologija Srednego Dona v skifskuju jepohu. M.: IA RAN, 2004. S. 119–126.
16. Medvedev A.P. Otchjot skifo-sarmatskogo otrjada arheologicheskoi jekspedicii Voronezhskogo universiteta o raskopkah Pekshevskogo gorodishha v 1986 g. Voronezh, 1987 // Arhiv IA RAN. R-1. № 11844.
17. Medvedev A.P. Rannij zheleznyj vek lesostepnogo Podon'ja. Arheologija i jetnokul'turnaja istorija I tysjacheletija do n.je. M.: Nauka, 1999.
18. Minasjan R.S. Klassifikacija serpov Vostočnoj Evropy zhelezного veka i rannego srednevekov'ja // ASGJe. L.: Izd-vo Gos. Jermitazha, 1978. Vyp. 19. S. 74–85.
19. Pashkevich G.A. Paleojetnobotanicheskie nahodki na territorii Ukrainy: pamjatniki I tys. do n. je. – II tys. n. je. Katalog I. Kiev, 1991.
20. Puzikova A.I. Poselenija Srednego Dona // MIA. 1969. № 151. S. 41–95.
21. Puzikova A.I. Marickoe gorodishhe v Posejm'e. M.: Nauka, 1981.
22. Reva M.L., Reva N.N. Diki istivni roslini Ukraini. Kiïv: Nauk. dumka, 1976.
23. Shramko B.A. Sledy zemledel'cheskogo kul'ta u lesostepnyh plemjon Severnogo Prichernomor'ja v rannem zheleznom veke // SA. 1957. № 1. S. 178–198.
24. Shramko B.A. Drevnosti Severskogo Donca. Har'kov: Izd-vo Har'kovskogo ordena Trudovogo Krasnogo Znameni gos. un-ta im. A.M. Gor'kogo, 1962.
25. Shramko B.A., Janushevich Z.V. Kul'turnye rastenija Skifii // SA. 1985. № 2. S. 47–64.
26. Shramko B.A. Bel'skoe gorodishhe skifskoj jepohi (gorod Gelon). Kiev: Nauk. dumka, 1987.
27. Jazhdzhevskij K. O znachenii vzdelyvaemoj rzhi v kul'turah zhelezного veka v bassejnah Odry i Visly // Drevnosti slavjan i Rusi. M.: Nauka, 1988. S. 98–99.
28. Janushevich Z.V. Kul'turnye rastenija Jugo-Zapada SSSR po paleobotanicheskim issledovanijam. Kishinev: Shtiinca, 1976.
29. Janushevich Z.V. Kul'turnye rastenija Severnogo Prichernomor'ja: paleojetnobotanicheskie issledovanija. Kishinev: Shtiinca, 1986.
30. Janushevich Z.V., Markevich V.I. Arheologicheskie nahodki kul'turnyh zlakov na pervobytnyh poselenijah Pruto-Dnestrovskogo mezhdurech'ja // Introdukcija kul'turnyh rastenij. Kishinev, 1970. S. 83–110.
31. Janushevich Z.V. Die Kulturpflanzen Skitiens // Zeitschrift für Archaeologie. 1981. № 15. S. 87–93.
32. Lange E. The development of agriculture during the first millennium A.D. // Geologiska Föreningens i Stockholm Förhandlingar. 1975. 97. P. 115–124.

Evidence of agriculture at the settlement of the Scythian period at the Pekshevo village on the river Voronezh

There is analyzed the evidence of agriculture at the settlement of the Scythian period at the Pekshevo village on the river Voronezh. There is considered the farming equipment at various stages of the agricultural work, information about economic structures used for grain storage, information about the cultivated crops.

Key words: *labour equipment, paleoethnobotanic information, agriculture, the Scythian period, Pekshevo settlement, forest and steppe Podonye.*

(Статья поступила в редакцию 11.11.2015)